

Идут молча - или настолько тихо, насколько это возможно из-за непрекращающегося ливня.

Двое юношей плетутся по чистому полю, осторожно перешагивая сухую траву, избегая явных ям - вроде, скажем, странных ям в земле. Это могут быть червоточины или жилища гремучих змей, но ни один из них не собирается это выяснять.

Неуютное молчание. Ян Жун не сказал ни слова за два часа.

Ной никогда раньше не был наедине с полковником, и теперь он знает, насколько тот уравновешен. Полковник Ян остается невозмутимым и странно самоуверенным, несмотря на то, что он одет в слишком тонкую рубашку, несмотря на то, что полдня провел в морозной тундре. Есть предел даже конституции альфы, но Ян Жун... неестественно спокоен.

На дороге есть развилка. Ян Жун берет на себя инициативу, не моргнув глазом. Он носит такой же черный рюкзак на твердой непоколебимой спине. Ной молчаливо следует за ним.

В глубине его сознания вертится множество вопросов. Куда они направляются, как долго он отсутствует, сколько еще им придется терпеть... потому что Ной снова на грани потери сознания. Он знает свои пределы, и, когда его зрение наполовину скомпрометировано зернистой чернотой, его дыхание становится все короче и короче с каждым шагом, ноги вот-вот подкосятся — максимум тридцать минут, и он упадет.

Он не создан для боя, как полковник. На самом деле он вообще не создан для таких напряженных походов, и как бы он не хотел быть обузой, он также не хочет падать на пол пути.

Ной первым нарушает молчание, чтобы спросить: «Куда мы направляемся?»

Его слоги низкие и гортанные, а интонация настолько слабая, что ее почти не слышно сквозь шум дождя. И, возможно, Ян Жун слышит, как напряжённо он звучит, потому что мужчина, наконец, останавливается, чтобы посмотреть на него.

— Военная база 39-го округа, — говорит мужчина, окидывая взглядом его состояние. — В трехстах милях отсюда, хотя, похоже, нам придется сделать несколько остановок.

В трехстах милях и пешком - здравомыслящая часть разума Ноя хотела бы подчеркнуть, насколько физически невозможно без остановок. Предполагая, что они вдвоем могут пройти четыре мили в час, пять, если поднапрячься, расчетное время составит три дня.

Однако Ной не озвучивает своих мыслей.

Пивоваренное напряжение. Непонятно, о чем думает полковник. Выражение его лица, как обычно, резкое и спокойное, губы отвисшие, черты лица по-прежнему бросаются в глаза, но он слишком спокоен - настолько ненормально, что в нем просачивается опасение.

Когда он говорил, в его голосе также не было эмоций. Чисто, четко, точно. Как и ожидалось от военного полковника, но не так, как ожидалось от безрассудного человека, с которым Ной... немного познакомился. Иногда Ной забывает, что Ян Жун, при всей его идиотизме и насмешливости, обладает холодным и безжалостным нравом.

Это более очевидно, когда он одет в чёрное, когда его шрамы выставлены напоказ, когда его зловоние смешивается с грязной кровью и боевыми трофеями. И Ян Жун, которого отделили от его подразделения — неуверенный, живы они или мертвы — теперь исключительно пугающий.

Спокойствие — это фасад — а может быть, полковник научился справляться с такими ситуациями, такими потерями, поэтому часто уже не реагирует.

«Прости, — шепчет Ной. — Тебе не нужно было приходиться за мной.»

Гром. Небеса зловеще грохочут, и рядом с ними сильно ударяется о столб электропередач, пережиток прошлого. Земля, кажется, содрогается, течение посылает небольшие колебания только двум людям здесь.

Взгляд Ян Жун неуютен. Ною даже не нужно смотреть, чтобы почувствовать присутствие полковника, его властную ауру, эти опасные черты. Он уже может представить образ в своей голове. Возможно, полковник выглядел бы так же пугающе, как на корабле, когда безжалостно стрелял в человека. Тем не менее, когда впоследствии дуло задымилось, полковник Ян просто повернулся к нему с харизматичными изумрудно-зелеными глазами.

Они были жестоко пленительны.

Ян Жун делает шаг вперед и шаг назад. Подсознательно.

— Ной, — говорит мужчина, и тут Ной вздрагивает. Инстинктивно.

Пара рук тянется к нему и обхватывает его щеки. Ян Жун хлопает его, сначала мягко, а затем более энергично, когда он начинает щипать его нежную кожу, не останавливаясь, даже когда Ной издает низкий стон. Полковник, кажется, наслаждается его взволнованной реакцией, даже потирая больное место после этого.

Ян Жун наклонился вперед, хихикнул и сказал: «Ной, почему бы мне не прийти за тобой?»

И нет, Ной не привязан к мужчине, но есть ощущение, что он такой задушенный, такой уязвимый перед ним. Полковник Ян, военный, альфа, улыбается особенно красивой, странно успокаивающей улыбкой.

Ян Жун снова говорит: «Если у тебя есть время на такие бесполезные мысли, как насчет того, чтобы поработать своими красивыми глазами и найти нам немного дров, хм? Будет больно,

если ты снова упадешь в обморок — я считаю, что один раз чуть не умереть на сегодня достаточно.»

Ной не отмахивается от рук, которые все еще гладят его лицо, скользя по влажным прядям волос, а затем к ушам. Мягкие поглаживания предназначены для успокоения.

— ...Мн.

Ослепительная улыбка все еще приклеена к лицу мужчины, только теперь она превратилась в ухмылку. Ян Жун, довольный послушанием, игриво ерошит ему волосы — он не останавливается — и его холодное, безжалостное выражение лица стало игривым.

"Хорошо. Теперь ты перестанешь так сильно отставать? Это почти как если бы я сопровождал заключенного — и я действительно считаю, что мы прошли эту стадию нашего знакомства, я прав?"»

«...?» Ной странно смотрит на него. «Неуверен. Мы не установили никаких позитивных отношений».

"Действительно? Разве я не очень хорошо к тебе отношусь?"»

Ной нахмурил брови. "С каких пор?"

"С этого момента?" Полковник более настойчиво дергает серебряные пряди его волос, наслаждаясь тем, как они изящно взъерошиваются у его ушей. Дождевая роса стекает на кончики, выглядя особенно сияющей, несмотря на хмурое небо с низким освещением. Ян Жун бормочет, не уверенный, что он вообще хотел его услышать: «Я думал, что ты действительно... привлекательный для беты».

Ной отталкивает его руки. Полковник Ян слегка ошеломлен.

Часть его хотела бы рассмеяться — потому что, конечно, полковник был бы таким стереотипным альфой, классифицировав его таким образом, глядя вниз с таким комплексом превосходства, от которого у него по спине пробегали неприятные мурашки. Ной накинул капюшон — не обращая внимания на то, как капли дождя падают на него сверху — и просто сказал: «Давай двигаться дальше».

Ян Жун нахмурился. "Что-"

«Я бы предпочел, чтобы ты свел бессмысленные разговоры к минимуму», — отвечает он. — А еще лучше, чтобы вообще не разговаривал.»

С этими словами он ушел, минуя полковника и поворачивая направо. Выражение его лица возвращается к бесстрастному. Несмотря на легкий, лихорадочный румянец на щеке, Ной остался стойким во время ходьбы — обе руки в карманах, его глаза устремлены вперед.

"Эй."

Прежде чем он успел увеличить расстояние между ними, Ян Жун схватил его за плечо, эффективно останавливая его шаги. Снова нарастает напряжение, сгущающееся, как густой смог, сворачивающееся вокруг них среди дождя. Хватки Ян Жуна недостаточно, чтобы причинить боль, но достаточно, чтобы быть сильным — если не физически, то внутренне.

Мужчина понижает голос, говорит тихо, но отчетливо звучит в его ушах. — Ты действительно непостоянен, Ной. В одну секунду цепляешься за меня, а в другую неисправимо груб — скажи мне, ты настолько меня не любишь?»

Ной поворачивается и холодно смотрит на него. «Не прикасайся ко мне, полковник Ян. Больно застрять здесь с тобой из всех людей».

Выражение лица Ян Жуна темнеет, и его хватка также становится крепче, так что он не может отойти. — Думаешь, мне нравится здесь застрять, Ной? Мне тоже было не весело, когда я нырнул в отрицательную пятиградусную воду, когда я греб нас сюда, когда я реанимировал тебя за миллисекунду от смерти — и не надо было прикасаться к тебе тогда, когда ты был бледнее труп?"

Ной знает, что ведет себя нелогично — вероятно, Ян Жун тоже, но они оба стремятся к конфронтации, и ни один из них не готов отступить. Сейчас не время вступать в незначительный конфликт, как он хотел бы выразиться. Однако Ной, при всей своей логике и остроумии, неисправимо упрям.

Поэтому он выплевывает: «Ты именно тот тип людей, которых я презираю, полковник Ян».

Рациональная часть его считает, что пришло время Ян Жуну пустить пулю ему в голову — он всегда хотел этого, не так ли? — или пришло время Ян Жуну забрать нож и начисто пронзить ему грудь. У такой аномалии, как он, нет причин оставаться в живых (он думает, что просрочил).

Он помнит, каким острым был кинжал, а затем видит, что выражение лица полковника отражает напряженность, похожую на лезвие, этот мучительно-тусклый цвет его радужных оболочек хищно указывает на него. Ной может быть лихорадочным, болезненным и пепельно-белым, но все же он не уступает.

Они фиксируют зрительный контакт. Одна секунда, пять секунд, а затем вспышка мании — безумия — которая охватывает черты лица Ян Жуна. Немедленно мужчина вырывает черный кинжал из-за пояса Ноя, отталкивает его в сторону и наносит удар вперед.

Невидимый хищник, к которому Ной не подготовился.

Подобно жуткому привидению, крадущееся существо отлетает в сторону и издает пронзительный рев. Движения Ян Жуна размыты, почти невидимы невооруженным глазом, когда он рубит его, калеча часть его челюсти. Полярный волк с самыми смертоносными хищными зубами из когда-либо виденных пускает вязкие коричневые и красные слюни.

Между коренными зубами может быть застрял мех северного оленя, но они не успевают его изучить, как существо воет и вонзает зубы в руку Ян Жуна. Зловещий хруст, а затем резкое рычание боли — Ян Жун изо всех сил пытается вырваться из хватки волка. Даже с отрубленной нижней челюстью клык свиреп.

Полковник Ян в конце концов вырывает его. Малейшее искривление лица — это все, что он выдает перед тем, как аккуратно вонзить кинжал в череп — три быстрых удара, а затем еще один под шею для уверенности. Его рука отвратительно кровотоцит, смешиваясь с каплями странной коричневой слизи, стекающей по запястьям.

Ной, все еще лежащий в стороне, не успевает опомниться — бой длился всего три секунды — прежде чем его поднимают и перебрасывают через плечо Ян Жуна. Пожарный несет, половина его тела безвольно свисает вниз.

У него, возможно, был протест на кончике языка, но полковник Ян полностью игнорирует его и бежит так быстро, что его ребра неловко ударяются о спину последнего.

«...!» Ной задыхается от внезапного действия. "Полковник"

— Пожалуйся потом! — кричит мужчина на бегу. «Но прямо сейчас нас преследует еще одна чертова стая волков — ты что, магнит?! Почему мы бежим в наиболее рискованные ситуациях-блять, Ной, я предупреждаю тебя, тебе лучше держать свои обиды при себе или Жун- ге действительно будет в ярости и отшлепает тебя десять раз!»

<http://bllate.org/book/14985/1325857>